

Сергей Могилевцев

Блистательный недоносок

Сергей Могилевцев

Блистательный недоносок

2006

Могилевцев С.

Блистательный недоносок / С. Могилевцев — 2006

Начинающий и практически никому неизвестный журналист Александр Немчинский работает в газете «Верное направление», и пишет дешевые статейки о вредителях комнатных кактусов и пользе обливания холодной водой по утрам. Совершенно неожиданно он подслушивает перебранку двух бомжей, в которой упоминаются таинственные слова: «Блистательный Недоносок». Сам не понимая, зачем он это делает, Немчинский тут же пишет статью: «Грядет Блистательный Недоносок», и обманом, с помощью своей возлюбленной Марины, работающей секретаршей шефа, публикует ее в газете. И завертелась история!

Содержание

КАРТИНА ПЕРВАЯ	7
КАРТИНА ВТОРАЯ	9
КАРТИНА ТРЕТЬЯ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сергей Могилевцев

Блистательный недоносок

Комедия в 7-ми картинах

Начинающий и практически никому неизвестный журналист Александр Немчинский работает в газете «Верное направление», и пишет дешевые статейки о вредителях комнатных кактусов и пользе обливания холодной водой по утрам. Совершенно неожиданно он подслушивает перебранку двух бомжей, в которой упоминаются таинственные слова: «Блистательный Недоносок». Сам не понимая, зачем он это делает, Немчинский тут же пишет статью: «Грядет Блистательный Недоносок», и обманом, с помощью своей возлюбленной Марины, работающей секретаршей шефа, публикует ее в газете. И завертелась история! Главному редактору газеты, Турандотову, тут же звонят с разных сторон, в том числе из Кремля, и требуют объяснить, кого конкретно имел в виду автор статьи. Турандотов в панике. После целого ряда объяснений и визитов в газету разных лиц в его голове рождается безумная идея: объявить о создании партии Блистательных Недоносков, ибо это единственный выход и для него, и для его окружения остаться в живых. Безумная эта идея, однако, вызывает такой энтузиазм в обществе, что уже в скором времени в партию Блистательных Недоносков записывается множество людей. Тем временем Немчинский, автор статьи, спускается в московские катакомбы, и выясняет, что Блистательный Недоносок – это реальная личность, более того – талантливый поэт, который на его глазах трагически гибнет, оставив ему пачку своих стихов, некоторые из которых он успел прочитать вслух. Немчинский выходит на поверхность, появляется в газете, и попадает на банкет по случаю явления народу Блистательного Недоноска, руководителя вновь созданной партии. Он пытается объяснить гостям, как на самом деле обстоят дела, и даже читает им стихи погибшего поэта, но в ответ слышит лишь издевки и оглушительный хохот. Опустив голову, покидает молодой журналист обезумевших гостей, а тем временем в зал торжественно входит человек в маске, которого все считают Блистательным Недоноском, и который возглавит новую партию. Медленно, оставаясь посередине сцены, снимает он маску с лица, чем приводит гостей в неописуемый ужас. Гости застыли в самых нелепых позах, и остаются в них бесконечно долго, а Блистательный Недоносок подходит к краю сцены, и так же долго, практически бесконечно, смотрит в зрительный зал. История закончилась. Время остановилось. Началось царствие Недоноска.

УЧАСТВУЮТ:

Немчинский Аркадий Гаврилович, начинающий журналист, позже бомж.
Незнакомец в маске, он же Блистательный Недоносок.

Турандотов Аполлинарий Игнатьевич, главный редактор газеты
«Верное направление».

Гондурасов.
Месопотамов.

Марина, его секретарша.

Антипов Троян Борисович, миллионер, владелец газеты «Верное направление».

София Андреевна, его жена.

Влюбчивый.

Внимательный.

Зиндельштейн.

Шалун.

Крапива.

Ерш.

Колотун.

Недоносок.

Лимпопо Джузеппе Петрович, писатель.

Знойная Авдотья Ниловна, литературовед.

Кликуша Матрена Петровна, очень сильная прорицательница.

Всетаковский.

Смехотворный.

Харизматический.

Люся Шпичак, светская львица, и с ней стайка поклонниц.

Квазимодо Ваня, стриптизер.

Некто Прокофий Филиппович, проездом из Нижнего.

Гостина банкете, официанты, людив униформе, прислуга.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Набережная Москва-реки, ночь, светит луна. А р к а д и й, М а р и н а.

М а р и н а. Ах, как здесь романтично!

А р к а д и й. Не больше, чем в нашей с тобой газете. Здесь, милая девочка, реальность первого плана, здесь то, что создано некогда Господом Богом из хаоса и непрерывного дрожания атомов, а потом лишь немного подправленное людьми, которые одели в гранит эту реку, и пустили по ней речные трамваи вперемежку с двумя-тремя неуклюжими баржами. Здесь еще все очень наивно: лунный свет, настоящий на вздохах влюбленных, сияние звезд, которого, впрочем, в большом мегаполисе увидеть нельзя, туманы полуночи и неизбежная проза рассвета, который всегда приходит слишком поспешно. Иное дело наша с тобой газета, где властвуют максимы совсем иного порядка, где каждый пишущий изначально равен Творцу, и может творить из этой сырой глины (*театральный жест по сторонам*) то, что угодно его душе.

М а р и н а(*прижимаясь к нему*). Как загадочно ты говоришь! Впрочем, в такую волшебную ночь вовсе не хочется разгадывать ребусы и загадки. Скажи мне, если не трудно, что-нибудь простое и приятное для ушей влюбленной девушки, такое, о чем помнила бы она потом долгие годы.

А р к а д и й(*нетерпеливо отстраняя ее*). Ах, Марина, ну как же ты не понимаешь, что мне сейчас не до этих пустых сантиментов! Я весь переполнен идеями и проектами, я каждый день кладу на стол нашему с тобой общему шефу одну статью за другой, в которых излагаю свою точку зрения на текущий момент. Свой взгляд на устройство мира, а также вселенной и общества, который его, к сожалению, абсолютно не трогает.

М а р и н а(*насмешливо*). А если проще, то главный редактор нашей газеты «Верное направление», в которой я работаю секретаршей, а ты начинающим журналистом, взятым с испытательным сроком, не воспринимает всерьез твои великие сочинения. Мне каждый вечер приходится вытаскивать их из корзины, и выбрасывать в мусорный бак, который давно уже подружился с твоими выдающимися идеями и проектами. (*Еще более насмешливо.*) Не любит тебя наш шеф, милый Аркаша, ой, как не любит! Уже три месяца, как ты работаешь в нашей газете, а еще ни одной стоящей вещи так и не смог в ней напечатать. Не считая, конечно, заметок о пользе электронного осеменения кур и борьбе с вредителями комнатных кактусов. Мне кажется, после этих кур и этих вредителей наш Аполлинарий Игнатьевич еще больше тебя невзлюбил!

А р к а д и й(*угрюмо*). Ничего, Мариночка, придет время, и полюбит, как миленького. (*Доверительно, беря ее за рукав.*) Ты знаешь, мне тут на днях пришла идея умопомрачительной статьи, смысл которой я так до конца и не понял, но которую, тем не менее, уже накатал, и даже положил на стол нашему шефу. Если он от нее не свихнется и поймет хотя бы часть моих идей и посылов, то это будет бомба, которая взорвет не только страну, но, возможно, и весь погрязший в интригах и мелочных дрязгах мир.

М а р и н а(*с наигранным интересом*). Правда? И как же называется эта твоя статья?

А р к а д и й(*доверительным шепотом*). «Блистательный Недоносок»!

М а р и н а(*поперхнувшись, она поражена*). Как-как, какой недоносок?

А р к а д и й(*торжественно, широко улыбаясь*). «Блистательный Недоносок», и это, Мариночка, есть самое великое и самое загадочное из всего, что я когда-либо написал. Что там несчастные куры с их банальным и несчастным осеменением! Что там вредители комнатных кактусов, о которых я теперь не могу вспомнить без смеха?! Бери, Мариночка, выше, бери так высоко, что даже задохнуться можно на такой высоте, если не умеешь дышать и не привычен к суровым горным условиям. Речь, Марина, идет о пришествии некоего человека, а может быть

даже явления, суть которого мне понятна не до конца, но которое непременно вторгнется в нашу общую жизнь. Одним словом, любимая, речь идет о вещах таинственных и загадочных, сравнимых, возможно, с тайфуном, землетрясением, а может быть даже с новым Потопом!

Марина(она поражена). Но как же ты вышел на столь страшные вещи?

Аркадий(оживляясь). О, ты не поверишь, но все было просто и даже банально. Я, как ты знаешь, люблю в поисках идей и сюжетов посещать разные сомнительные, а также вполне приличные места, вроде ипподрома, собачьих боев, сеансов магов, колдунов и новых мессий, городских трущоб и ночлежек, в которых можно услышать то, что ни за какие деньги не услышишь и не увидишь в модных литературных салонах. И вот, представь себе, в одной из таких ночлежек, которая, если честно, была просто задворками какого-то крупного супермаркета, я был свидетелем перебранки двух или трех бомжей, от которых, собственно, и услышал это выражение: «Блистательный Недоносок».

Марина. Услышал его из уст дерущихся бомжей?

Аркадий. Да, не то дерущихся, не просто пикирующих друг с другом. Среди бомжей ведь встречаются очень разные люди, некоторые весьма образованные и начитанные, есть даже бывшие доценты и профессора, и услышать из их уст что-нибудь стоящее и заслуживающее внимания не столь уж и мудрено. Некоторые выражения этих почтенных господ столь изысканны и благородны, что достойны внесения в книгу рекордов Гиннеса. Но на этот раз, ты знаешь, меня словно током ударило!

Марина. Тебя ударило током?

Аркадий. В переносном смысле, естественно, но эффект был примерно таким же. Я услышал всего два слова: «Блистательный Недоносок», – а передо мной словно бы открылась другая вселенная. Я тут же бросился домой, и, засев за письменный стол, стал писать статью о пришествии не то человека, не то, возможно, какого-то духа, который, очевидно, поработит всех нас и подчинит своей страшной воле. Понимаешь, я не знаю, когда это будет, и что это будет конкретно, но в то, что это грядет, верю решительно, и ни капли не сомневаюсь в своей правоте!

Марина(резонно). Как же ты можешь писать о том, чего не знаешь, и о чем конкретно не можешь толком сказать?

Аркадий(порывисто). Вот в том-то и дело, Марина, вот в том-то и дело, что меня околдовали эти два проклятые слова: «Блистательный Недоносок», – и я написал статью о том, чего толком не знаю, и чего толком представить себе не могу. Только лишь о том, что чувствую, и про что твердо знаю, что оно непременно теперь придет.

Марина(с сомнением). И ты думаешь, что наш шеф опубликует эту статью?

Аркадий(безнадежно). А мне уже не важно, опубликует он ее или не опубликует! Если не опубликует он, то опубликует другой. Я совершенно уверен, что напал на золотую жилу, и не слезу с этой жилы до тех пор, пока не вычерпаю ее всю до дна. Я теперь желаю лишь одного: разыскать того самого бомжа, который произнес эти загадочные слова и произвел в моей душе такие надежды и опустошения!

Марина(с сомнением). Ты собираешься искать этого таинственного бомжа?

Аркадий(страстно). Да, Мариночка, да, и начну это делать прямо сейчас. Если понадобится, то я посвящу этим поискам всю жизнь, но докопаюсь-таки до истины, и узнаю значение этих страшных и загадочных слов!

Марина(с сожалением). Ну что же, ищи, а все же лучше было посвятить эту ночь совсем другим поискам и открытиям!

Обнявшись, уходят.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Кабинет Турандотова. Обстановка типичная для подобного рода кабинетов.

Турандотов (один, просматривая свежий номер газеты). Позвольте, позвольте, а это еще что такое? Что значит «Блистательный Недоносок»? (Качает головой.) Нет, ну должны же быть какие-то границы дозволенного! Я понимаю, что озаглавить можно по-всякому, и сам всегда настаиваю на броских названиях, особенно в материалах на разные житейские темы, я сам люблю парадокс и интригу, но нельзя нарушать неписанных правил! (Начинает внимательно читать статью, глаза его лезут на лоб.) Что, что? Что такое? «Из невероятных туманов неопределенного будущего грядет к нам блистательный Недоносок, и его появление избежать уже не удастся!» Нет, надо же, неопределенное будущее, и почему-то без согласования со мной и с коллегами, хотя будущее нам известно доподлинно, и никаких явлений в нем не предвидится. (Читает дальше.) «Он весь конечен и несмел, он только лишь рождается из розовой пены утренней прекрасной Зари, он выходит из океана будней, как выходила богиня любви, прекрасная Венера, из океана мифов и сказок, созданных воображением античных народов. Он только лишь рождается, но это рождение, возможно, есть рождение грядущего Бога». (Задумчиво смотрит в даль, неопределенно покачивает головой.) Нет, это уж очень круто, это как-то даже революционно и вызывающе. Это что же получается, что мы, в нашей газете, намекаем на рождение некоего существа, фактически Бога, и ставим всех перед фактом, не посоветовавшись даже заранее там, где обычно советуются, и не получив необходимого одобрения? (Читает дальше.) «Так упадем же, друзья, на колени, и протянем руки к тому, кого мы еще не знаем, и ни разу не видели, чье имя Блистательный Недоносок, и чей приход уже начинает преобразовать наши унылые и беспросветные будни!» (Вскакивает из-за стола, начинает нервно ходить по кабинету, кричит в сторону двери.) Марина! Марина!

Входит Марина.

Марина (с кипой документов в руках). Доброе утро, Аполлинарий Игнатьевич!

Турандотов (показывая ей газету). Ты это читала?

Марина (удивленно). Нет, а что здесь такое?

Турандотов (возмущенно). Если сказать, что это черт-знает что, то этим невозможно высказать и сотой доли моего возмущения. А также негодования, непонимания и неведения, ибо я действительно не понимаю, что здесь написано. Думаю, что этого не понимает и сам автор этой статьи. Ты знаешь, кто это все написал? (Протягивает ей газету.)

Марина (берет газету, с любопытством). Что, Аполлинарий Игнатьевич? «Люстра, состоящая из чистого золота, упала на голову самой выдающейся певице нашей страны»? Вы это имели в виду?

Турандотов (разъяренно). Нет, не это. Читай ниже!

Марина (читает другую заметку). «Депутат променял больную жену на гастарбайтера из ближнего зарубежья»? Это, Аполлинарий Игнатьевич?

Турандотов (еще более разъяренно). Нет, нет, еще ниже!

Марина (наигранно, отложив в сторону документы). «Грядет Блистательный Недоносок»? Вы это, Аполлинарий Игнатьевич, имели в виду?

Турандотов (кричит). Да, черт возьми, да, именно это! Кто разрешил, кто пропустил, кто утвердил эту статью? Кто нас всех подставил под монастырь, ибо неизвестно еще, чем эта статья аукнется для нашей газеты, и я не уверен, будем ли мы все живы к завтрашнему утру?! (Доверительно, подходя к Марине, беря ее за подбородок, внимательно заглядывая в

глаза.) Поверь мне, девочка, как старому газетному волку, который сменил уже не один десяток разных, как толстых, так и не очень, газет и журналов, что эта статья, если ее вообще можно назвать статьей, содержит внутри себя водородную бомбу! Она страшна уже своей неопределенностью и намеком на будущие перемены, которые мы, при нашей направленности и нашем нынешнем руководстве, позволить себе никак не могли. Эта статья таит в себе яд гремучей змеи, и ее трещотка (*указывает на телефон*) вот-вот начнет пугать нас всех что было силы! Одним словом, милая девочка, я предполагаю самое худшее, и хочу знать, кто позволил этой статье появиться в газете?

Марина (*глядя на Турандотов честными и невинными глазами*). Вы, Аполлинарий Игнатьевич, все статьи, идущие в печать, визируете и утверждаете вы. Сейчас посмотрим, есть ли ваша подпись под этой статьей?! (*Берет со шкафа кипу бумаг, начинает листать их, находит нужную, радостно.*) Вот, Аполлинарий Игнатьевич, это как раз то, что вы вчера подписали. Статья Аркадия Немчинского, очень, между прочим, талантливого, хотя и начинающего, журналиста, называется, как вы уже сказали до этого: «Грядет Блистательный Недоносок», и подписана вами вчера в половине шестого. Вместе со всем номером, который сегодня с утра поступил к подписчикам, а также во множество газетных киосков нашей необъятной страны.

Турандотов (*выхватывает у нее из рук верстку статьи, разглядывает на ней свою собственную резолюцию*). О Боже, это действительно я подписал, и именно вчера в половине шестого, как ты и говоришь, невинное и непорочное создание, хранительница всех этих таких нужных сегодня и совершенно бесполезных завтра бумаг. (*Внимательно смотрит на секретарицу, кричит.*) Но кто, кто подsunул мне эту статью, кто дал мне ее на подпись, кто вообще дает мне подписывать всю эту гадость?! (*С отвращением обводит рукой свой кабинет, заваленный множеством разных бумаг.*)

Марина (*с совершенно невинным взглядом, ангельским голосом*). Я, Аполлинарий Игнатьевич, именно я даю вам на подпись все те статьи и заметки, которые готовятся для нового номера. (*Еще более ангельски и невинно смотрит на шефа.*)

Турандотов (*некоторое время изучает ее, потом безнадежно машет рукой*). Да, ты действительно невинна, и никакой оплошности, разумеется, допустить не могла. С таким ангельским видом невозможно быть внедренным агентом, засланным конкурентами и моими недоброжелателями с целью погубить и меня, и газету. С таким ангельским видом можно только лишь витать в высших сферах (*начинает небольшими шажками бегать по комнате и смешно взмахивать руками*) и петь песни о невинности мира. (*Отеческим тоном.*) Смотри, милый мой ангел, смотри, невинная пчелка, как бы тебя жестоко не обманули, и в одно прекрасное утро ты бы не проснулась в сетях жестокого и расчетливого паука, какого-нибудь негодяя со стажем, какого-нибудь прожженного лицемера, возможно даже редактора крупной газеты, обманом заманившего тебя в свою паутину! Будь бдительной, мой ангелочек, и не верь никому, кроме меня, потому что я самый честный и самый неподкупный из всех редакторов крупных газет, которые когда-нибудь встретятся у тебя на пути!

Марина (*все так же невинно, делая реверанс*). Хорошо, Аполлинарий Игнатьевич, я буду иметь это в виду!

Турандотов (*немедленно меняя тон*). Ну все, все, хватит этих лирических отступлений, дельце сделано, и славное дельце, черт побери, хоть я здесь и предполагаю чей-то подвох. Однако надо жить и постараться хоть как-то спастись. Немедленно ко мне Гондурасова и Месопотамова, и пусть посмеют только сказать, что они ничего до сих пор не знают!

Марина (*опять приседая*). Сию минуту, Аполлинарий Игнатьевич! (*Забирает с собой документы, исчезает.*)

Т у р а н д о т о в некоторое время один, ходит по комнате, делает неопределенные жесты, говорит сам с собой, крутит пальцем около виска, показывает кому-то кукиши и другие неприличные знаки, потом опять садится.

Входят Г о н д у р а с о в и М е с о п о т а м о в.

Т у р а н д о т о в (бросаясь к ним с газетой в руках). Вы видели это?

Г о н д у р а с о в. Видели, Аполлинарий Игнатьевич!

М е с о п о т а м о в. Видели, но не знали, что это такое!

Т у р а н д о т о в. Я тоже не знаю, что это такое, и догадываюсь, что я такой не один!

Телефонный звонок.

Т у р а н д о т о в (берет трубку, слушает, потом говорит). Да, Троян Борисович, это я! (Закрывает трубку рукой, заместителям.) Э то Антиповов, хозяин газеты. (В трубку.) Конечно, Троян Борисович, мы видели эту заметку! Что сие означает, и как надо ее понимать? Видите ли, Троян Борисович, это, очевидно, эксперимент, я сам еще не во всем разобрался, и как только составлю полное мнение... (Закатывает глаза, и показывает гостям, в каком он затруднении.) Хорошо, Троян Борисович, немедленно составлять полное мнение, и звонить, как только во всем разберусь. И немедленно доложить, кого имел в виду автор статьи. (Пауза.) Хорошо, Троян Борисович, сейчас же спросим у него, и вам перезвоним. (Пауза.) Разумеется, Троян Борисович, он имел в виду не вас, и не кого-то конкретно. Он, видимо, просто так, помечтал немного, и таинственный Недоносок... Да, да, разумеется, не таинственный, а возмутительный Недоносок... Да, да, все понятно: выяснять немедленно, кто такой Недоносок, и звонить вам несмотря на погоду, на гром, на град, на небесные молнии и на набег монгольской конницы! И только лишь Конец Света может оправдать мое бездействие в этом вопросе. И вообще мое нынешнее нахождение в кресле главного редактора зависит исключительно от моей расторопности... Хорошо, Троян Борисович, все сделаем, сил не пожалеем, всей редакцией поляжем, как один, как воины на поле брани, а выясним, кого конкретно имел в виду автор статьи... До свидания, Троян Борисович, до скорой встречи. Немедленно перезвоню и все вам сообщу!

Кладет трубку, вытирает платком лоб, г о с т я м.

Вы слышали? Еле жив остался, и не уверен еще, усужу ли до вечера в кресле редактора. Одним словом, дорогие мои, такой неопределенности и таких нехороших предчувствий не было у меня уже долгие годы. С тех пор, как юным и неоперившимся юношей (*мечтательно закатывает глаза, смотрит вдаль*) ... Но, впрочем, оставим эти ненужные сантименты. Говорите немедленно, кто написал эту статью, и почему он еще не здесь, не в моем кабинете, со связанными руками и в ножных кандалах, не молит о пощаде, и не объясняет, что он хотел всем этим сказать?! (*Потрясает в воздухе свежей газетой.*)

Г о н д у р а с о в. Позвольте мне, Аполлинарий Игнатьевич, я сейчас вам все объясню. Автор статьи о таинственном Недоноске (*помимо воли ухмыляется и старается скрыть это*) какой-то мелкий и начинающий журналист, практически стажер, принятый к нам с испытательным сроком. Ничего путного он еще написать не успел, кроме пары заметок о разведении кактусов и о пользе обливания холодной водой по утрам. Или что-то в этом роде, такое же незначительное и ничтожное. Зовут его Немчинским Аркадием Гавриловичем, и мы вообще хотели его увольнять, или, во всяком случае, не собирались продлять первоначальный контракт. А как эта заметка появилась в газете, я, убейте меня, Аполлинарий Игнатьевич, не знаю, и ничего конкретного сказать не могу! (*Умолкает.*)

Месопотамов(*подавшись вперед*). Позвольте мне, Аполлинарий Игнатьевич, дополнить слова коллеги об этом таинственном Недоноске... То есть, прошу прощения, об этом Недоноске вообще, который все вокруг поднял на дыбы и поставил на уши, так что торчим мы все по уши известно в чем, и как это все закончится, одному Богу известно!

Турандотов(*рявкает*). Короче, ближе к делу!

Месопотамов(*суетясь*). Да, да, Аполлинарий Игнатьевич, чем ближе к делу и чем короче, тем, разумеется, вернее, и тем ближе к правде, но дело в том, что этот самый Немчинский, сумевший неизвестно как просунуть в газету эту статейку (*кивает на газету, лежащую на столе Турандотова*), с сегодняшнего дня ушел в кратковременный отпуск, и где он сейчас находится, никому не известно. То есть, конечно, у нас есть его адрес, и при желании мы могли бы его найти, но стоит ли это делать, ведь дело сделано, то есть, я хочу сказать, статья напечатана, и ничего изменить, в сущности, невозможно! (*Выжидательно смотрит на Турандотова.*)

Турандотов(*кричит*). Стоит, еще как стоит! Немедленно искать, и притащить ко мне хоть связанным по рукам, хоть в ножных кандалах, хоть вообще в нижнем белье и в невменяемом состоянии! Вон, вон, немедленно за работу, за дело, за поиски автора, за поимку этого негодяя! Изловить, притащить, доставить немедленно! Иначе мы все не доживем до завтрашнего утра, а мир вообще провалится в тартарары! Такое у меня на сегодня предчувствие! Блистательный Недоносок! Блистательный Недоносок! Блистательный Недоносок!

Кричит, раскрыв рот, наклонившись вперед, согнув ноги в коленях и расставив в стороны руки.

Гондурасов с Месопотамовым в испуге убегают из кабинета.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Жилище московских бомжей, расположенное где-то глубоко под землей, рядом со станцией метро. Время от времени слышен гул прибывающих и отправляемых поездов, а также голоса пассажиров. Н е м ч и н с к и й, переодетый бомжем.

Н е м ч и н с к и й (один, говорит сам с собой). Уже третий день живу я здесь, в подземном обиталище бомжей, и сам не знаю, зачем я это делаю? Какую правду я ищу, ответы на какие вопросы хочу я получить? У меня есть любовь, и я не знаю, настоящая она, или выдуманная? У меня есть работа, и я не знаю, фарс ли это, или действительно необходимая людям профессия? Я писал бессмысленные заметки, я не знал, к чему приложить свои силы, я думал, что уже погиб окончательно, и никогда не смогу стать стоящим журналистом. И вот передо мной, как искра, как вспышка света, мелькнуло какое-то видение, я ухватился за кончик истины, всего лишь подозревая, что это нечто большее, такое огромное и необъятное, что изменит в корне всю мою жизнь, а, возможно, и жизнь окружающих. Я услышал всего лишь два слова: «Блистательный Недоносок», – и был околдован их мрачной и тайной магией, о сути которой я еще не догадывался. Я стал разматывать этот клубок, я спустился в московские катакомбы, я стал временным бомжем, я пробирался по лабиринтам и подземным коллекторам, я полз по заброшенным шахтам, ходил на дело со своими новыми друзьями, вступал в стычки со случайными конкурентами. За три дня я узнал жизнь так, как не мог узнать ее за двадцать три ранее прожитых года, И вот наконец-то я раскопал то, что искал, ухватившись за кончик ниточки, всего лишь за два гипнотически подействовавших на меня слова; я наконец-то выяснил, что Блистательный Недоносок – всего лишь имя одного московского бомжа, который обитает в этой норе (*обводит рукой свое тесное жилище*), временно ставшей и моим вынужденным прибежищем. Ну и что дальше, ну и что мне это дало? Ровным счетом ничего, и моя бессмысленная статья, обманом, с помощью, очевидно, Марины тиснутая в газету, так и останется, по всей видимости, набором бессмысленных метафор и восклицаний, за которую меня, разумеется, уже успели с треском уволить. Вот итог моих неясных и полумистических прозрений, вот итог моей неудавшейся жизни. Я сижу в крысиной норе и жду возвращения моих новых товарищей, и, по всей видимости, путь наверх, в мир света и настоящей человеческой жизни, мне отрезан уже навсегда!

Некоторое время удрученно молчит. Входит Н е д о н о с о к.

А р к а д и й. Привет, Недоносок!

Н е д о н о с о к. Привет, Крапива! (*Вынимает из сумки припасы, расставляет на столе, наливает в стаканы вино. А р к а д и ю.*) Давай, Крапива, выпьем, сегодня был хороший день, и неизвестно еще, что будет завтра, так что давай ловить миг удачи! (*Поднимает вверх стакан.*) За тебя, Крапива, за твое приобщение к миру московских бомжей!

А р к а д и й (*поднимает в ответ свой стакан*). За тебя, Недоносок, и за удачу, которая сегодня есть, а завтра может исчезнуть, как исчезает все в этой жизни!

Чокаются, пьют, некоторое время молча едят.

А р к а д и й. Расскажи мне, Недоносок, откуда ты получил такое странное имя? Если, разумеется, это не очень большой секрет, и ты не прячешь его от своих товарищей по несчастью?

Недоносок (*смеется, откидывается на стуле, или на каком-то подобии стула*). О нет, это, разумеется, не секрет, и о нем знают все, кроме тебя, Крапива. Недоноском меня прозвали из-за того, что я действительно недоношенный, и родился семимесячным потому, что мою матушку, царство ей покойной, небесное (*крестится*), кто-то по глупости испугал. Но знаешь, Крапива, родиться семимесячным гораздо лучше, чем восьмимесячным. Восьмимесячные живут очень недолго, а у семимесячных шанс дожить до седины и до солидных годов гораздо больше, и многие этим шансом успешно пользуются!

Аркадий. Вот оно что! Все, оказывается, очень просто. Ну, а приставку «Блистательный» ты за какие подвиги к своему имени получил?

Недоносок. А приставку «Блистательный», Крапива, я получил к своему имени уже гораздо позже, после того, как стал поэтом, переехал в Москву и издал здесь свою первую, а также и последнюю, книгу стихов.

Аркадий (*удивленно*). Ты был поэтом и издал в Москве свою первую книжку стихов?

Недоносок (*продолжая закусывать*). А что тут странного? Многие люди приезжают в Москву и издают здесь свои первые книги стихов. Пробыть в Москве вообще гораздо проще, чем в провинции. Москва – открытый город, это блистательный мегаполис, и вообще вселенная духа, здесь происходят стремительные взлеты и не менее стремительные падения вниз, здесь делаются состояния и имена, пишутся романы и стихи, ставятся блистательные спектакли и совершаются гнусные преступления. Здесь можно все получить и все потерять, и я, как видишь, тоже испил до конца эту сладкую чашу соблазна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.